Глава 104: Спасение Яйца

Будучи священными зверями, из-за своей биологии, фениксам было наследственно труднее воспроизводить свое потомство. В общем, у них это занимало более пятисот лет, прежде чем один феникс мог стать достаточно зрелым для того, чтобы спариваться, и даже тогда пара могла произвести на свет только лишь два яйца, одно – женское, и другое - мужское.

Тем не менее, пара, что была здесь, оказалась очень удачливой и в итоге им удалось получить три яйца вместо двух, что случалось очень и очень редко. Первоначально они планировали высидеть эти яйца здесь, на Болоте Облака Мечты, прежде чем отправиться домой, но кто бы мог догадаться, что их яйцам будет нанесен непоправимый урон из-за их кратковременной халатности.

Из-за отсутствия сияющего света, уникального для расы фениксов, это обычное яйцо теперь было равносильно мертворожденному в глазах этих фениксов.

Радужный свет был не только защитным слоем для яйца, но и представлял собой неотъемлемый талант скоро родившегося юного птенца. Если в яйце не было света, то внутри не могло быть никакого таланта, то есть этот птенец будет либо калекой без какой-либо силы, либо получит умственные повреждения. Раса фениксов в целом никогда бы не позволила случиться такому исходу, потому что это была раса, что обладала экстремальным эго.

Если взрослые фениксы не имели никаких недостатков, то их потомство также должно было быть совершенным. В противном случае, результат мог лишь означать смерть чего-то еще более важного.

Крича от боли, этот плач огненного феникса уже не мог принести ему никакой пользы, скорее, это звучало скорбно и печально, в то время как ледяной феникс плакал рядом со своим супругом.

Поскольку обе птицы продолжали обмениваться диалогами на незнакомом людям языке, Лин Юэ начала понимать, что они о чем-то спорили. Но как бы ей ни было любопытно, она не осмеливалась даже пикнуть, потому что, если бы она это сделала, она знала, что они сразу же узнали бы о ее существовании. А это было то, чего она очень не хотела бы сейчас.

Оглянувшись влево и вправо, Лин Юэ собиралась воспользоваться этой возможностью, чтобы скрыться, не потревожив никого вокруг, но тогда вдруг случилось что-то ужасное: «Маленький Писк внезапно запищал!

Не пропустив мимо ушей тонкого голоска пушистого зверька, оба феникса мгновенно повернули свои головы к источнику звука. Именно тогда они заметили, что два злоумышленника все еще находились в их гнезде.

Подумать только, что они упустили присутствие человека в этом месте...

«Как дела?! Я просто проходила мимо, так что, пожалуйста, продолжайте и не обращайте на меня внимания». Опасаясь, что огненный феникс снова начнет дышать огнем, как это было с питоном, Лин Юэ неловко выбросила эту фразу, пытаясь опустить свое существование и представить себя незначительной вещью.

Какого бы Лин Юэ не была о себе высокого мнения, пара фениксов честно не обращала на нее никакого особого внимания. Вместо этого их изумленные глаза были сосредоточены исключительно на Маленьком Писке, который воззвал к ним.

Почему такое маленькое существо, которое ничем не отличается от лисенка, имеет такое сильное давление?

Казалось, что он был им так знаком, но столь странен, что ни один из фениксов не мог понять причину, по которой они чувствовали это.

Что касается этого человека, то она никак не могла быть плохой, если этот маленький лорд завладел ею.

Причина, по которой они до сих пор не замечали присутствия человеческой девушки, должно быть, была связана именно с этим малышом.

Подписав духовный контракт между ними, тело Лин Юэ естественно зарядилось аурой Маленького Писка, тем самым постоянно маскируя ее человеческое присутствие в этой ситуации.

«Пи-ии! Пи-ии!» Маленький Писк начал разговаривать с парой фениксов, используя особый язык, который не могла понять даже Лин Юэ, несмотря на то, что она могла читать мысли этого маленького парня.

Несмотря на это, Лин Юэ, в конце концов, сумела получить достойное представление о том, о чем примерно разговаривала эта тройка зверей. Дело было так, что пара фениксов спорила о том, как они будут обращаться с испорченным яйцом.

Как мужчина, огненный феникс, естественно, занимал более жесткую позицию в своих аргументах и хотел оставить яйцо здесь, но ледяной феникс не мог согласиться с этим. Как мать, она хотела вернуть своего маленького ребенка в свой дом и найти старого вождя, чтобы обратиться к нему за помощью в спасении своего ребенка.

Споря в течение некоторого времени, ни одна из сторон не могла согласиться с аргументами другого, и именно поэтому Маленький Писк вскрикнул, будучи не в силах больше это терпеть.

«Моя хозяйка может спасти это яйцо!» Заявление Маленького Писка испугало Лин Юэ до чертиков.

По мнению Маленького Писка, он был уверен, что его хозяйка сможет спасти это яйцо, потому что сейчас ситуация была такой же, как в тот раз, когда она спасла Дахуана от опухоли в его мозгу.

ААААА?!

Маленький Писк, мой дорогой босс, хвастаться нужно совсем по-другому!

Не имея возможности заплакать, когда она так хотела этого, Лин Юэ почувствовала сильное желание пнуть этого негодяя, чтобы тот перевернулся с ног на голову, чтобы выпустить свой пар.

Этот глупый Писк, разве он считает, что священного зверя, подобного фениксу, можно сравнить с уличной собакой, вроде Дахуана? Конечно, духовный дым был потрясающим, но это ничего не гарантировало, и, конечно же, это было не чудодейственное средство!

Пока Лин Юэ хотела быстренько избить Маленького Писка в этот момент, пара фениксов отреагировала совершенно по-другому.

Этот человек может исцелить их драгоценное яйцо?

Тщательно оценив человека перед собой, огненный феникс издал пренебрежительный звук, потому что он был уверен, что эта девушка была просто обычным человеком, не обладающим никакими способностями.

Пока огненный феникс злился, его супруга - ледяной феникс - думала совсем по-другому.

Будучи матерью, даже если надежда была минимальной, и зависела от этой человеческой девочки, она все еще хотела ухватиться за этот проблеск, не в силах отпустить надежду.

Изначально Лин Юэ собиралась отказаться от этого предложения, но в тот момент, когда ее взгляд пересекся с ледяным фениксом, внутри своей головы она почувствовала невыносимую боль.

В глубине ее сознания, перед ней предстало потрясающей красоты лицо: «Лин Юэ, ты должна выжить, мама обязательно однажды найдет тебя».

Это состояние транса продолжалось лишь в течение короткой секунды, когда лицо в ее сознании постепенно размылось. Ей захотелось вспомнить тот образ снова, как только она пришла в себя, но, когда она попыталась, она не могла этого сделать, как бы она ни старалась заставить свой мозг работать.

«Пи-ии?» Увидев, что его хозяйке было не очень хорошо, Маленький Писк использовал свою маленькую лапу, чтобы погладить ее ногу, чтобы привлечь ее внимание.

Наконец, полностью осознав свое окружение, Лин Юэ внезапно обнаружила, что не может оторваться от взгляда, который исходил из глаз ледяного феникса, несмотря на ее желание отказаться от этой идеи.

«Позвольте мне сначала взглянуть на его состояние. Если я смогу спасти яйцо, тогда я сделаю это, но в противном случае...» Выдохнув, она подошла к испорченному яйцу и коснулась его правой рукой.

Вливая свой духовный дым в контакт с яйцом, единственное ощущение, поражающее ее руку, теперь было ледяным холодным ощущением изнутри яйца. Оставшись без эмбрионального движения, это яйцо теперь было похоже на камень, лишенный жизни.

Никакой надежды...? Лин Юэ печально вздохнула.

Когда она захотела убрать свои руки, почти сдавшись, то к ней вдруг потянулся слабый пульс маленькой жизни, это чувство?

Это было прекрасное ощущение, которое невозможно было описать словами, которое быстро появилось в ее сердце, это яйцо феникса... оно также не хотело сдаваться.

Не колеблясь и не двигаясь, оба родителя с нетерпением смотрели на Лин Юэ в ожидании ее диагноза.

«Если вы хотите, чтобы я сохранила его, у меня есть два условия». Лин Юэ убрала руку и произнесла слова надежды.

Услышав слова прямо из уст Лин Юэ, оба феникса были поражены на секунду, не в силах

произнести ни слова.

По правде говоря, они сами не думали, что этот человек сможет исцелить их яйцо, но теперь, когда все было именно так, они не могли быть еще счастливее.

Обменявшись взглядами друг с другом, оба феникса превратились в два шара света и скрыли свои перья. Через несколько секунд их внешность была уже не такой, как у птиц, теперь они были похожи на людей.

Хотя было хорошо известно, что раса фениксов представляла собой красоту и гордость, но, увидев их в человеческом обличье, Лин Юэ не могла оторвать от них взгляда, будучи совершенно ошеломленной.

Высокий и красивый, как сам огонь, этот человек, которому было трудно противостоять, представлял собой человеческую форму огненного феникса. В то время как огненный феникс излучал ауру доминирования, словно король, воплощение женского феникса было совершенно иным. Нежная и чистая, одного взгляда на нее было достаточно для того, чтобы заставить человека поклоняться ей только за то, что она была такой благородной и изящной.

Неудивительно, что говорилось, что огонь и лед - противоположные элементы, также и эти двое были словно полярные противоположности. Тем не менее, этот сильный контраст в их ауре только давал окружающим поэтическое ощущение, словно они только что сошли с какой-то прекрасной картины.

Однако, жаль, что у Лин Юэ не было достаточно времени, чтобы насладиться этим приятным зрелищем. Почему? Да потому что то, что она собиралась потребовать, определенно породило бы ужасный гнев этих двоих, как ничто другое.

http://tl.rulate.ru/book/1572/212208